

самбля почти ничего не дади бы зрителю.

Полавишее отсутствіе аффектаціи, замѣчательная простота исполненія, никогда не задѣнная нами на сценѣ. Артисты сознательно и безпоощадно устраняютъ все неординарное, лишаютъ себя, такъ называемыхъ, вычурныхъ моментовъ съ единственной цѣлью, которая представляетъ главную ихъ задачу: достиженіе наиболее вѣрной, наиболее жизненной передачи, такъ какъ обыкновенные люди живутъ, страдаютъ и умираютъ просто, безъ классическихъ полъ, не такъ какъ фигурируютъ Гамлетъ и Лиръ.

Всѣ артисты играютъ одинаково умно, одинаково тонко и одинаково просто. Надъ всѣми витаетъ глубоко талантливая рука режиссера труппы г. Станиславскаго, и если сужденіе объ исполнителяхъ допускаетъ выдѣленіе кого либо изъ общей среды, то этого выдѣленія требуетъ тотъ же К. С. Станиславскій, этотъ крупный артистъ-художникъ.

Сильное, подавленное впечатлѣніе оставилъ „Дядя Ваня“!. Послѣ второго дѣйствія среди шумныхъ вызововъ артистовъ стало слышаться слово „автора“. Послѣ третьяго дѣйствія вызовы автора сдѣлались очень настоятельными, и, наконецъ на сценѣ главѣ артистовъ появился А. М. Чеховъ. Онъ выходилъ также раскланиваться съ публикой и по окончаніи пьесы.

Работы по устройству въ театрѣ электрическаго освѣщенія были закончены лишь къ самому спектаклю. Дѣло было не совсемъ еще налажено, и потому освѣщеніе въ театрѣ и на сценѣ нѣсколько пошаливало.

Освѣщеніе экскурсионнаго се-

В заметке идет речь о крымских гастролях МХТ. В Севастополь театр прибыл 7 апреля 1900 г., а Чехов, задержавшись из-за болезни, приехал только 9-го. В городском театре 10–13 апреля были показаны «Чайка», «Дядя Ваня», а также «Одинокие» Г. Гауптмана и «Гедда Габлер» Г. Ибсена. Затем еще восемь спектаклей были даны в Ялте. Чехов в Севастополе видел спектакли «Дядя Ваня» и «Одинокие», где играла О. Л. Книппер, и 13-го уехал в Ялту.